

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

ШИМУН ВРОЧЕК

МЕТРО 2035

**ПИТЕР
СПЕЦИАЛЬНОЕ
ИЗДАНИЕ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В82

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Врочек, Шимун.

В82 Метро 2035: Питер. Специальное издание : [фантастический роман] / Шимун Врочек. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 432 с. — (Вселенная Метро 2035).

ISBN 978-5-17-118814-6

Прошло двадцать лет после чудовищной войны, превратившей Землю в руины. Петербург — город холодной земли и холодной воды. Жизнь на поверхности невозможна, немногочисленные люди обитают в тоннелях метро...

Иван, опытный диггер, отправляется в путь, чтобы вернуть украденный с родной станции генератор. Иван еще не знает, что самым трудным будет не уйти — самым трудным будет вернуться обратно. И выжить.

«Питер. Специальное издание» — жесткая и бескомпромиссная авторская версия романа-бестселлера, вышедшего в 2010 году. К настоящему моменту продано более ста тысяч экземпляров, роман переведен на шесть иностранных языков. Издание включает в себя бонусные материалы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118814-6

© Глуховский Д.А., 2017
© Врочек Ш., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Мы все уже умерли.

Тем, кто читает это послание, моя последняя просьба. Представьте:

Допустим, мы выпустили джинна из бутылки.

И нам не загнать его обратно. Теперь нам придется загадывать желание.

Мы загадываем желание.

Тысячи, миллионы наших желаний исполняются одновременно.

Какое было самое заветное, самое сильное и самое неэгоистичное из них?

Хочу, чтобы этот мир просто исчез.

Сгорел в ядерном огне.

Вымер от чумы.

Захлебнулся в отбросах.

Теперь мы все получили.

Все разом.

...Пожалуй, это единственное из человеческих желаний, которое действительно могло исполниться.

Аминь.

И покойся с миром.

«...счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженным».

Часть I

СЫРАЯ ЗЕМЛЯ

*Как старой собаке с поджатым хвостом
зачем ей сейчас, беби, зачем ей потом
в продрогшем кафе снятся зимние сны
на этой холодной земле не бывает войны
холодной земле
холодной земле
холодной земле*

*Так не плачь, моя птичка, пока есть дрова
хорошие спички и в трубке трава
немного угля и большая кровать
и эта сырая земля где мы будем спать
сырая земля
сырая земля
сырая земля¹*

---

¹ Cold Cold Ground, Tom Waits (вольный перевод Д. Сергеева).

Глава 1

ТИГР

Иван помедлил и погрузился в воду по пояс. Сначала он даже не понял, что это вода — настолько теплой, неотличимой она была от душного воздуха Приморского туннеля. Иван поднял автомат над головой и пошел вперед. В узком луче фонаря возникали то куски тубинга, то остатки сгнивших кабелей. Гладь воды казалась бесконечной. Под зеленоватой мутной поверхностью таилась своя жизнь. Иван брел, водоросли обтекали его вокруг пояса. Вода промочила защитные штаны, прохлада дошла до кожи. В отсвете фонаря мелькала размытая тень «калаша».

Кланк! — донеслось издалека. Иван замер.

Он положил автомат на плечо, выключил налобник. Свет погас. Жесточайшая, глубокая темнота была вокруг. Звуки. В этой темноте что-то плюхало, принюхивалось, чавкало и жевало, рвало кого-то на части кривыми острыми зубами и шло дальше.

Иван ждал, борясь с желанием дать очередь из автомата.

Вспомнились рассказы про разбежавшихся зверей из зоопарка на Горьковской. «Спокойно. Только встречи с тигром мне и не хватало».

Выждав минуту, он включил фонарь. Это было как возвращение домой. Человек может обходиться без многого: без еды, без воды, но без света он просто ложится и ждет смерти, словно темнота высасывает из него последние силы. Иван повел головой. Зеленоватая вода колыхалась в узком луче.

Через двести метров будет выход на платформу. Самое смешное, что Горьковскую, где был зоопарк, открыли незадолго до Катастрофы. Перепуганные зрители побежали вниз, спастись, а зверей бросили. И сейчас наверху такое... Иван покачал головой, луч фонаря качнулся вместе с ним.

МЕТРО 2035: ПИТЕР. СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Где же я видел эту штуку? — подумал Иван. — Ладно, разберемся на месте».

* * *

Станции в питерском метро строили на так называемых «горках», на подъеме туннеля. Поэтому в самом глубоком месте воды было по пояс, а ближе к «Приморской» стало по щиколотку. Иван замедлил шаг. Диод вяло моргнул, свет стал бледным.

Ну, вот. Батарейки сели.

Найдя место посуше, Иван достал зажигалку. Раскалив батарейку над пламенем так, что держать стало невозможно, вставил ее в фонарь и взял следующую. Батарейки протянут еще минут двадцать — пока будут остывать.

Физику, блин, знать надо.

А потом придется на карбид переходить. Иван однажды натолкнулся на метростроевский склад карбида. Килограммов пятьсот — в четырех металлических бочках. Отличная штука карбид, только носить тяжело. Но зато свет самый лучший. Карбидная лампа не слепит, а освещает все вокруг — ровно, тепло.

Даже любимый диод, не раз выручавший в самых фиговых ситуациях, ничто против обычной карбидки. Иван вставил раскаленную батарейку в фонарь, защелкнул крышку. И только потом начал трясти рукой — ну, бля. Обжег пальцы все-таки.

Белый тусклый свет вырвался из фонаря. Иван зажмурился. Подул на ладонь, сжал пальцы, разжал. Перед глазами мерцали пятна. Надо двигаться, пока свет еще есть.

Иван надел каску, пристегнул ремешок. Быстрее, быстрее.

Двадцать минут максимум. Потом еще раз нагреть.

Иван закинул автомат на плечо и побежал, плюхая сапогами. От сырости туннели обваливаются, можно запросто получить по голове куском потолочной отделки. Хорошо, что машины, откачивающие воду, еще работают. Так говорил дядя Евпат, а ему Иван верил. Гул, который слышно в перегонах... «Чуешь» — говорил дядя Евпат и многозначительно поднимал узловатый палец.

Вот и рейка.

Иван повернул голову и высветил черно-белую металлическую полосу, заржавевшую от времени. С нее капала вода.

Раньше за рейку надо было бежать, если упал с платформы. Поезд дальше не идет, это ориентир, безопасная зона. Тут должна быть лестница. Иван прищурился. «Ага, вот она».

ШИМУН ВРОЧЕК

Иван передвинул АКСУ под руку. Прежде чем ступить на лестницу, внимательно оглядел платформу. Темное пятно метнулось в свете фонаря. Иван вскинул автомат... нет. Всего лишь крыса. Обычно на оставленных людьми станциях всякая нечисть заводится... «Что крысы тут жрут, интересно? Водоросли? Плесень? Мох, который покрывает потолок станции и которым начали обрастать колонны и стены?»

Странный, кстати, мох. Целые гирлянды свисали у северного конца платформы, особенно много их было в правом туннеле, где они спускались до самой воды. «Нет, там я не пойду. Даже не просите».

Помедлив, Иван перекинул автомат за спину и взялся за перекладину. Под перчатками осыпалась влажная ржавая грязь. Все разрушается. Всему приходит конец.

А ведь была жилая станция! Иван помнил: здесь, под выгнутым высоким сводом, горели натриевые лампы, освещая колонны, отделанные серым с желтовато-зелеными прожилками мрамором. Правда, плитка местами отвалилась, а лампы работали через одну. Но все равно это было... прекрасно.

А пахнет здесь Заливом. Но не хорошим Заливом, как раньше, а гибельным — черным, в глубине которого обитают огромные серые рыбы и чудовищные полупрозрачные создания. Заливом, который светится в темноте. А днем, когда солнце, в город все равно никто не выходит. Дураков, извините, нет.

Точнее, есть, но скоро переженятся.

Иван хмыкнул.

Он перелез через решетку и ступил на служебный пандус. Дальше по узкой полосе платформы, справа, будет дверь в служебные помещения.

«Стоп. Не торопись».

Первое правило: в метро нет ничего постоянного. За самое ничтожное время все могло измениться.

Второе правило: любые изменения — опасны.

Он остановился. Поворачивая голову, обвел лучом фонаря пространство вокруг. Высветил мраморную стену туннеля — часть плиток отвалилась, на их месте зияли черные квадратные дыры, полусгнившие мешки с песком, лужи на платформе, и... ну надо же!

С полукруглого свода свисала гирлянда серого мха. Ивану показалось, что мох слегка фосфоресцирует. Радиация? Вряд ли.

МЕТРО 2035: ПИТЕР. СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Радиации здесь не так много.

А что это за запах?

Иван отступил на шаг, достал из сумки противогаз. «Бережного Бог...»

ГП-9, хороший, почти новый. Два магазина патронов стоит. Еще каждый фильтр по двадцатке. Сдуреть можно, какие сейчас цены. Зато вместо круглых окуляров, как у ПГ-5, и резиновой морды с хоботом — треугольные стекла с хорошими углами обзора и два разъема: хочешь, ставь фильтр справа, хочешь — слева. Отличная штука.

Иван расстегнул ремешок каски. Родной диод горел чистым белым светом — жаль, батарейкам скоро конец. Иван опустился на колено, раскатал скатку с ковриком, положил каску и повернул ее так, чтобы свет падал вдоль платформы.

Аккуратно зацепив за подбородок, натянул маску на голову. Каждый вдох теперь стал шумным, как извержение грунтовых вод, когда они пробивают стену туннеля. Запах и вкус у этого воздуха был своеобразный: стерильный и отчетливо химический.

Фильтр с красной маркировкой: аэрозоли и радиоактивная пыль. Полтора часа.

Лишь бы не подделка. Раньше в метро «дурь» подделывали, теперь — фильтры к противогазам и патроны. Уроды. Однажды ему предлагали купить двустволку с полсотней зарядов к ней. Картечь, крупная дробь, пулевые. Стоило это так недорого, что Иван засомневался. А потом разглядел на патронах следы заделки. И не купил.

Может, зря. Двустволка бы ему пригодилась. Против любой хуйни, что выскакивает из темноты, разряд картечи в упор — самое то. «Калаш» — хорошая штука, даже такой короткоствольный «ублюдок», как у Ивана, но для автомата нужно расстояние. Вблизи лучше что-нибудь поубойнее, и чтобы целиться поменьше.

Иван сделал пару глубоких вдохов — на пробу. Нормальные фильтры. Ремешок противогаза больно впился в затылок. Так и не отрегулировал толком.

Иван надел каску. И превратился в слух.

Вдалеке капала вода, и вблизи капала вода. Что-то шуршало едва слышно — может, та самая крыса, что он спугнул. Ничего. Потрескивание туннеля — это привычно, оно всегда есть.

«Земля давит» — говорил дядя Евпат. Он когда-то служил на подводной лодке и про давление знал не понаслышке. Как и про многое другое.

ШИМУН ВРОЧЕК

Например, почему началась война. Справедливости ради, причину Катастрофы знают все в метро. Только у каждого она своя, единственно верная. Как соберутся «старички», так давай спорить до разрыва аорты: кто виноват?

А ответ простой: вы и виноваты.

Ходит легенда о тигре, который вырвался из зоопарка и сбежал в метро. Успел, бродяга. Старики рассказывают, своими глазами видели полосатого, прыгающего на пути и исчезающего в туннеле. Одни говорят, тигр бежал в сторону «Невского проспекта», другие — в сторону «Петроградки». Просто красивая легенда, подумал Иван с сожалением.

Сказка.

Как и рассказы Водяника об Испании. Иван слушал профессора и думал: что ж ты врешь? Нет больше твоей, Водяник, Испании, нет зеленых парков Барселоны, сухим песком рассыпались замки Гауди — кто это вообще такой? — гикнулись испанцы.

А у нас разве лучше?

От вымерших улиц Петербурга бросает в дрожь, Кронштадт населен призраками военных моряков. От Петергофа с его огромным парком остались одни воспоминания.

— Были такие конфеты, — рассказывал Водяник. — Чтобы сфотографировать кого-то, ему говорили не «улыбнись», а «ну-ка, скажи: мои любимые конфеты «кис-кис». Видите, сразу улыбка получается. А бегемот... это в анекдоте было... как же там? Бегемота хотели сфотографировать. Бегемот вместо «кис-кис» сказал: «Мои любимые конфеты — бато-ончики». Понятно? Как непонятно? Я что-то пропустил? А! Ну, это были его любимые конфеты. Очень вкусные. И он сказал: бато-ончики. Бегемот честный. Теперь смешно? Нет? Странно.

Иван усмехнулся. Бато-ончики — тоже сказка.

Он оглядел платформу. А вот это грубый реализм, мертвая станция.

Услышав низкое глухое рычание, Иван вздрогнул. Медленно повернулся. И замер, забыв дышать.

Перед ним стоял тигр.

Красивый, как на картинке в детской энциклопедии. Огромный. И белый. В глазах зверя таял сумеречный свет фонаря.

«Вот тебе и Испания», подумал Иван невпопад.

В первый момент он ничего не понял. Стена вдруг навалилась на него, опрокинула, ударила в плечо, сбила в грязную, мутную

МЕТРО 2035: ПИТЕР. СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

жижу, брызги полетели в стекло противогаса... Тигр, думал Иван, лежа на платформе.

Вода залила маску. Фонарь чудом не погас. Иван видел, как в конус света вошли чьи-то ноги... Услышал собственный вдох. Повезло. Еще чуть-чуть, и паника бы его накрыла... Но вода через фильтр, рассчитанный на химические аэрозоли, не прошла, поэтому вдруг не стало воздуха. И это привело Ивана в чувство.

Он понял, что это никакая не стена.

На него напали, м-мать.

Выглекс адреналина. Сердце стало раза в три больше. Мгновенно обострившимся зрением Иван видел, как движется в луче света то, что он принял за человека... Не ноги. Щупальца. Бледно-прозрачные, они плавно изгибались, словно были из мягкого стекла.

Иван встал. Автомат оказался в руках. Иван не успел ничего подумать, как тот задержался. Та, та, та. Звук, словно вбивают гвозди в железную бочку.

Серия фонтанчиков протянулась по воде, задела прозрачный столб, тот отдернулся. Иван с усилием повернул автомат — и снова вдавил палец. «Ублюдок» медленно, как во сне, толкнулся в руках. Раз, два, сосчитал Иван — и отпустил спуск. В тягучем, гипнотическом замедлении он видел, как первая, вторая, третья пуля входят в воду. Пум-м-м, всплеск. Изгибающийся столб, похожий на шланг от призрачного противогаса, взлетает и прячется; раз — и нет его. «Врешь, сволочь».

Иван вскинул автомат, упер приклад в плечо. Вырез прицельной рамки оказался перед глазами. Вдох. Выдох. Обжигающая, точно кислота, кровь пульсировала в венах. Стук сердца отдавался в висках...

Бух. Бух.

Бух.

В следующее мгновение щупальце высунулось из-за угла. Иван ждал. Биение сердца стало невыносимо громким, почти болезненным. У него осталось полмагазина максимум. В первый момент он даже не считал патроны. «Идиот».

Если открыть огонь сейчас, тварь — а это, скорее всего, было нечто, что обитало здесь недавно... что-то, пришедшее из моря? — уцелеет, и он только потратит оставшиеся патроны. Что делать?

Иван сместился правее, держа щупальце на прицеле. Это то, которое он задел? Или уже другое? Через секунду он почувствовал странное давление на лоб. Казалось, свод станции медленно опуска-

ШИМУН ВРОЧЕК

ется ему на голову. Нестерпимо захотелось пригнуться и лечь на мокрый пол, чтобы не раздавило гигантской тяжестью.

«Ах ты, сволочь». Иван разозлился, и давление исчезло. Психическая, бля, атака. Вспомнилась байка про Блокадников, которые вкручивают человеку мозги так, что ты идешь к ним, как кролик в пасть удава.

«Только я не кролик, — подумал Иван. — И не морская свинка».

Он передвинулся вправо, прислонился плечом к мраморной стене. Внезапно щупальце метнулось в то место, где он стоял раньше. «Ага, умный, значит. Я тоже умный».

«Как же мне тебя достать?»

Иван расстегнул ремешок каски. Это была оранжевая, перекрашенная в защитный серый цвет каска метростроевца.

Щупальце осторожно коснулось пола, затем стены. «Как слепое». Ивана передернуло.

Он положил каску на пол. Чуть повернул ее, чтобы свет падал на основание колонны. Выпрямился и сделал шаг вправо... еще один. Щупальце продолжало трогать колонну, цепляло плитки. Одна вывалилась и разбилась. Кланк! Так вот что это был за звук...

Щупальце вздрогнуло, но продолжало искать. Потом тварь, видимо, устала ждать. Из-за поворота неспеша выплыло второе щупальце, направилось к первому. Иван сдвинулся еще немного. Осталось решиться на последний рывок, добежать до угла, заглянуть...

«И ничего не увидеть».

Потому что свет сейчас отвлекает щупальца. Каска. А батарейкам там работать от силы минут десять. Значит, ждать.

Наступление на Приморскую началось полгода назад. Прежде это была обычная жилая станция, хотя и пограничная — из-за туннеля, прорытого к Заливу. До войны на искусственной насыпи собирались строить еще одну станцию. Но туннель сделать — сделали, а платформу даже не начинали. Из тупика стала поступать морская вода, не слишком чистая, с рентгенами. Ее становилось все больше. Уровень радиации на станции повысился, но не критично. А вот с остальным...

Сначала из туннеля появились водоросли.

Затем — твари. Их отстреливали. Пока они тупо лезли на свет, это была не проблема. Потом тварей стало больше. И вода прибывала. И настал момент, когда «Приморскую» пришлось оставить. Хотя приморцы и цеплялись за свою станцию до последнего. Но что поделаешь?

Море после Катастрофы вообще загадка. Весь мировой океан — одна охуенно большая загадка. Что там, в отравленном бульоне жизни, сварилось?

Вот эта прозрачная гнида, например.

Иван продолжал сдвигаться к краю платформы, держа щупальца на прицеле. Судя по ним, обладатель конечностей должен быть вполне приличного размера.

«Все-таки поймал он меня с тигром», подумал Иван. А может, не кальмар виноват, а тот мох? Иван вспомнил мозолистый, сладковатый запах. Словил галлюны, как от дури? Принял слабо светящиеся отметки на концах щупальцев за глаза тигра. Так?

«Черт его знает».

По-хорошему, надо бы отсюда валить. Будь Иван с напарником, дал бы задний ход, потому что это правильно. Беречь людей, не рисковать зря.

Но сейчас он один. И у него важное дело.

«Думай, Иван, думай».

Щупальца продолжали поиски. Одно добралось до разорванного по шву мешка с песком. Раз! Схватило и подняло его. Иван только моргнул.

Песок с треском высыпался в воду. Щупальце отдернулось, грязная мешковина упала в лужу.

Другое щупальце развернулось и поползло к каске.

Иван смотрел на слабеющий луч фонаря. Жаль, придется переходить на запаску. Не зря же он таскает с собой несколько килограммов карбида...

Иван замер. «Действительно!»

Он опустил на пол, задвинул за спину автомат, достал из сумки лампу. Вообще это простая штука. Миниатюрная горелка, отражатель, кремьень и колесо для поджига, пластиковый бачок с двумя отделениями — верхнее для воды, нижнее для карбида.

Из верхнего отсека вода поступает в нижний. Карбид шипит и выделяет ацетиленовый газ, который через трубку идет в горелку. Поджигаем, ставим лампу в зажим на каске, и готово. А без каски нельзя.

Потому что ацетилен может взорваться.

Иван открыл сумку. Нащупал полиэтиленовый пакет с карбидом, вытянул. Увесистый. На три часа работы карбидки надо примерно граммов триста-четыреста. Плюс НЗ на несколько дней,